

**Профсоюзное движение в период правительства
Народного Единства: кризис единства и дуализм
стратегии левого синдикализма.**

Исследуя исторические события, которые сторонники правительства Сальвадора Альенде, назвали октябрьской забастовкой предпринимателей (1972 г.), а также события, связанные с созданием в этот критический момент Индустриальных кордонов (рабочие советы, собрания), мы сталкиваемся с неким парадоксом. Авторитет Единого профцентра трудящихся Чили (КУТ, 1953–1973 гг.) продолжал расти, и профсоюзные лидеры и руководители народных движений своими ответными действиями смогли сорвать гражданскую акцию неповиновения, руководимую правой политической оппозицией. В то же время профсоюзные структуры, входившие в КУТ, переживали определенные трудности в связи с возникновением новой формы организации трудящихся масс, так называемых Индустриальных кордонов. Эти проблемы, проявившиеся в неспособности со стороны КУТ управлять новыми профсоюзными структурами, возникавшими в результате поляризации политических сил и обострения национального кризиса, вели к необратимому структурному кризису самого КУТ.

Одной из важнейших причин возникновения кризиса стала неэффективность политической стратегии и программы Народного единства, направленных на создание определенной модели социализма. В нашем исследовании мы попытаемся рассмотреть круг проблем, связанных с возникновением альтернативных политических и профсоюзных течений, возникших внутри Народного единства, а также позиции ультралевых групп, не входивших в эту коалицию. Кроме того, необходимо проанализировать причины, приведшие к идеологическим разногласиям между профсоюзными организациями левых партий и Христианско-демократической партии (ХДП) и переходу последней в жесткую оппозицию правительству Народного единства.

Непосредственным выражением неэффективности стратегии левых сил стали непреодолимые разногласия между двумя непри-

¹ Доктор Университета Париж-VIII Винсен-Сен-Дени, профессор факультета истории Университета Сантьяго-де-Чили

миримыми группировками, которые существовали на протяжении тысячи дней правления Альенде, - руптуристами² (революционерами) и градуалистами³ (реформистами).

Следует отметить, что до октябрьской забастовки КУТ следовал сложившимся в первые десятилетия века идеологическим традициям классового рабочего движения, основной силой которого являлся горнорудный и промышленный пролетариат. КУТ постепенно эволюционировал по пути создания «идеального» единства профсоюзного движения, открытого всем слоям и категориям трудящихся масс. Возникший в период, когда уже явно проявилась ограниченность импортзамещающей модели индустриализации, КУТ в первые десять лет своего существования (до начала 1960-х гг.) должен был решать проблему, как приобщить унаследованную им концепцию демократизации и социализации к новым условиям, то есть к такой ситуации, когда ряды профсоюзов все более пополнялись за счет представителей средних слоев населения, а не собственно пролетариата.

В 1963 - 1973 гг. КУТ стремился к созданию единого профсоюзного движения в национальном масштабе в соответствии с задачей обеспечить главенствующую, ведущую роль государства в ключевых отраслях экономики с тем, чтобы социализировать власть и осуществить на практике концепцию общественной справедливости. Эти исторически сложившиеся (по крайней мере, начиная с 1953 г. – года основания КУТ) установки позволили КУТ выработать особую профсоюзную стратегию и в соответствии с ней направлять растущее профсоюзное движение.

Учитывая наличие широкого спектра партийных стратегий (особенно в секторе левых сил), КУТ в 1962 г. на своем третьем Национальном конгрессе признал, что его максимальная задача состояла в том, чтобы обеспечить и сделать возможным единство действий трудящихся вопреки существовавшим идеологическим противоречиям между партиями. Методы и тактика профсоюзной борьбы должны были гарантировать органическое единство членов профсоюзов, которые внутри своих профсоюзных объединений сохраняли политический плюрализм (приверженность различным партиям и идеологиям).

В стремлении ответить на неотложные политические задачи, поставленные в водовороте политического кризиса, был сделан

² От испанского *rupture* - разрыв

³ От испанского *gradual* – постепенный, поэтапный.

выбор в пользу общей приверженности политике Народного единства; при этом, важнейшая профсоюзная задача КУТ - гарантировать единство профсоюзного движения - оказалась под угрозой срыва. В течение 1973 г., уже в последние месяцы правления Альенде, КУТ был не в состоянии направить потенциально мощные профсоюзные ресурсы – наиболее массовое и организованное общественное движение в стране - на сдерживание политической напряженности и на предотвращение уже предопределенной гибели демократии⁴.

Октябрь 1972 г.: углубление социально-политического кризиса.

14 сентября 1972 г. президент Альенде публично заявил, что самые непримиримые силы оппозиции намерены осуществить свой «Сентябрьский план» с тем, чтобы в короткий срок дестабилизировать его правительство. В связи с этим заявлением правые политики были вынуждены перенести свои акции на октябрь. Ситуация в стране обострилась еще больше, когда вскрылись противоречия внутри вооруженных сил: случай с генералом Каналесом стал наиболее показательным тому примером⁵.

В начале октября правительство Народного единства столкнулось с целой серией дестабилизирующих факторов: обвинения в адрес парламента, распоряжения Главной инспекции Республики и решения судов, направленных против законодательных инициатив исполнительной власти. В то же время активизация оппозиции достигла наибольшего размаха благодаря уличным акциям учащих средних общеобразовательных учреждений.

Во время демонстрации в Сантьяго Альберто Бальтра, выдвигавшийся одно время кандидатом на пост председателя Народного единства от Радикальной партии, а два года спустя - уже в качестве официального представителя оппозиции, указал на необходимость объединения противостоящих правительству сил, заявив, в частно-

⁴ Stillerman J. No estábamos preparados: trabajadores chilenos recuerdan la Unidad Popular // Alamedas. № 1. Santiago, 1977. P. 59–66.

⁵ В газете «El Mercurio» от 24 сентября 1972 г. в разделе «Политическая неделя» говорилось о «спекуляциях вокруг Сентябрьского плана». При этом газета защищала генерала Каналеса, которого главнокомандующий Карлос Пратс отправил в отставку после того, как командующий военноморскими силами Р. Монтеро сообщил ему о политических взглядах, которые Каналес высказал адмиралу Орасио Хустиниано.

сти: «Настало время перейти к решительным действиям против правительства, и никто не должен уклоняться от этого дела»⁶.

Средства массовой информации, принадлежавшие партиям, входящим в Народное единство, предлагали своим сторонникам единую программу идеологической борьбы, центральное место в которой занимали следующие вопросы:

а) Североамериканский империализм стремится всячески расширить свою деятельность в Чили с целью создания благоприятных условий для свержения народного правительства.

б) «империалистические силы никогда не выступят против нас, если не будут уверены в том, что могут рассчитывать на значительную поддержку внутри страны»⁷.

Руководство Движения Единого народного действия (МАПУ) отмечало, что наглядным примером такой политики являлась деятельность экспроприированной меднодобывающей компании Кеннекот, которая организовала бойкот чилийской меди. Кроме того, упоминались заявления по поводу планов корпорации ИТТ по дестабилизации чилийского правительства. Североамериканский журналист Джек Андерсон в марте 1972 г. подтвердил информацию о существовании документов ИТТ, в которых указывалось на попытки предпринимательских кругов США совместно с чилийскими бизнесменами воспрепятствовать приходу Альенде к власти. Сообщения дополняли данные о деятельности ЦРУ в Чили.

Далее давалась оценка стратегии оппозиции. Тактика правых сил и предпринимательских кругов к октябрю 1972 г. существенно изменилась по сравнению с октябрём 1970 г. (имеются в виду их политические маневры, связанные с избранием Альенде и убийством Главнокомандующего генерала Рене Шнейдера). В 1972 г. руководство правой оппозиции осознало, что для свержения правительства Альенде необходимо было предпринять нечто более серьезное, нежели простые разведывательные операции или акции боевых террористических групп. Оппозиция сконцентрировала свои усилия на такой широкой общественной мобилизации, которая свела бы на нет симпатии к правительству, все еще сильные в средних слоях общества, а также лишила бы Народное единство опоры среди чилийского пролетариата.

Правая оппозиция стремилось посеять семена раздора и сомне-

⁶ El Mercurio. 1972. 12 de octubre.

⁷ Instructivo de la Comisión Política del MAPU // Partido MAPU, «Octubre 72». Santiago: Ediciones Barco del Papel, 1972. P. 46.

ния внутри вооруженных сил, главным образом, подорвать доверие военных к конституционно избранной гражданской власти и дискредитировать Главнокомандующего армией, генерала Карлоса Пратса, сохранявшего верность конституции.

Другая цель правой оппозиции заключалась в том, чтобы после попыток парализовать экономику в ключевых отраслях производства и распределения заставить правительство превысить свои законные полномочия. Тактика оппозиции была направлена не только на достижение максимальной цели, свержения Альенде, но и заставить президента изменить программу правительства.

В то же время внутри Народного единства все более обострились противоречия между двумя непримиримыми группировками-руптуристами и градуалистами.

Группировка руптуристов состояла из членов Социалистической партии Чили (СПЧ), Левой христианской партии (ИС), действовавших в тесной связи с Левым Революционным движением (МИР), которое не входило в Народное единство. В марте 1973 г. к ним примкнула часть МАПУ, образовавшаяся в результате раскола этой партии. Руптуристы не признавали за правительством ведущей роли в деле руководства народными массами. Они утверждали, что в октябре сложилась благоприятная ситуация для того, чтобы сформировать альтернативную народную власть и создать ситуацию двоевластия. Таким образом, их тактика состояла в том, чтобы способствовать революционному выступлению народных масс и их политического авангарда, «окончательно сломить власть буржуазии и в действительности передать власть рабочему классу».

Руптуристы обвиняли руководство «реформистских» партий и само правительство Народного единства в нежелании двигаться вперед по пути создания альтернативной власти, противостоящей государству. Они выступали за применение такой тактики, с помощью которой революционные силы, поддерживавшие их планы, ежедневно должны были оказывать давление на правительство с тем, чтобы заставить его превысить свои властные полномочия и таким образом использовать возникший в октябре политический кризис для захвата политической власти с помощью вооруженного народа⁸. Стратегия руптуристов, действовавших совместно с МИР, наиболее ярко проявилась во время создания Народной ассамблеи

⁸ Документ группы активистов, критиковавших руководство МАПУ: *A propósito de la crisis de Octubre // Partido MAPU...*

в Консепсьоне⁹.

Эти политические силы стремились форсировать решение вопроса о захвате власти, а народные массы должны были немедленно проявить доказательства собственного самосознания, встав на путь разрушения репрессивного аппарата и свержения буржуазного государства.

В группировку градуалистов входили Коммунистическая партия Чили (КПЧ), Радикальная партия (ПР), значительная группа членов СПЧ, поддерживавших президента, Независимое народное действие (АПИ), а впоследствии и партия Рабоче-крестьянское МАПУ.

Чилийские коммунисты следовали своей полувековой практике, пытаясь в то же время привнести новые теоретические элементы, а именно, добиться смены капиталистического общества через формирование широкого общественного и политического большинства в условиях демократии. Понимание исторической необходимости постепенного продвижения вперед к победе социалистических производственных отношений должно было способствовать тому, что деятельность по социализации экономики могла бы стать надежной опорой для создания более широких коалиций. Таким образом, сформированное большинство граждан стало бы способным защищать народный суверенитет, подавляя любую антидемократическую подрывную деятельность. Практическая линия КПЧ находила поддержку в политике Советского Союза, а именно, в международной разрядке, в идее мирного сосуществования и в представлениях о длительном периоде углубления демократии, который предшествует формированию социалистической модели государства¹⁰.

В течение первого полугодия 1972 г. в Народном единстве развернулись широкие дискуссии по поводу тех мер, которые необходимо было принять, чтобы предотвратить полное крушение проек-

⁹ В начале мая 1972 г. МИР и руптуристы, входившие в Народное единство, спровоцировали инцидент с целью воспрепятствовать проведению демонстрации оппозиции в Консепсьоне. Эти же революционные группы созвали 26–27 июля 1972 г. в Консепсьоне Народную ассамблею, поставив под вопрос легальность действующего парламента.

¹⁰ Samaniego A. Los límites de la estrategia de la UP y el A.P.S. // Contribuciones Científicas y Tecnológicas... № 109. USACH-Dicyt, agosto de 1995. Также см.: Covalán Márquez L. Los partidos y el golpe del 11 de septiembre // Contribución al estudio del contexto histórico. Santiago: CESOS, 2000. P. 11-13.

та социальных и политических преобразований, начавшихся в результате прихода к власти Сальвадора Альенде в ноябре 1970 г. Эти дискуссии отражали идеологическую и политическую борьбу между входившими в состав правительственной коалиции группировками **градуалистов** и **руптуристов**.

Напомним, что министр экономики Педро Вускович придавал важное значение росту сектора общественной собственности. Его позиция разделялась также руководством СПЧ¹¹. Эта точка зрения отражала стратегическую цель, заключавшуюся в ускорении процесса передачи крупнейших индустриальных предприятий частной собственности с характерными олигополистическими чертами под государственный контроль в соответствии с Нормами участия рабочих в управлении госпредприятий (соглашение, подписанное КУТ и правительством в 1971 г.). Предполагалось, что таким образом правительство смогло бы получить доступ к излишкам, которые группы крупной финансовой и промышленной буржуазии уводили из системы производства в новые капиталовложения за границей или в спекулятивные действия внутри страны, а также предотвратить их деятельность по стимулированию черного рынка и обострению проблемы обеспечения населения товарами первой необходимости.

Такая политика правительства Народного единства должна была осуществляться одновременно с введением новой налоговой политики и созданием действенной системы контроля над ценами и распределением в пользу секторов населения с низкими доходами. По мнению команды министра Вусковича, все эти изменения экономической политики должны были сопровождаться повышением роли участия наемных рабочих и их организаций в управлении государственными предприятиями. Необходимо было как можно быстрее устранить бюрократические отклонения в системе управления этими предприятиями для того, чтобы повысить производительность. Равным образом, главная задача наемных рабочих в промышленном секторе частной собственности состояла в том, чтобы активизировать деятельность Комитетов по надзору за производством, предотвратить любую форму бойкота со стороны собственников предприятий, в том числе, отток капиталов и спад производства. Кроме того, Вускович предлагал приостановить гарантированные правительством платежи по чилийскому государственному долгу в финансовые организации США и одновременно

¹¹ Samaniego A. Op.cit. P. 21–35.

начать переговоры с другими кредиторами по поводу внешнего долга страны¹².

Противоположной точки зрения придерживалась КПЧ, которую высказывал один из её ведущих экономистов, член Политической комиссии, депутат, а впоследствии министр экономики и финансов Орландо Мильяс. Президент Альенде разделял доводы КПЧ о том, что причиной спада производства стало сокращение производственного процесса вследствие неполного использования производственных мощностей. Если до 1970 г. они простаивали приблизительно на 30%, то к середине 1972 г. спад стал необратимым, поскольку крупная промышленная буржуазия не проявляла готовность вкладывать полученную прибыль в обновление технологий и оборудования, в увеличение занятости.

Из аргументов коммунистов следовали два важных вывода. Во-первых, экономическая и политическая необходимость закрепления уже достигнутого в сфере общественной собственности, ставя в качестве главной задачи обобществление 91 предприятия, как это и предполагалось программой Народного единства¹³. Во-вторых, правительство должно было подтвердить ранее провозглашенное¹⁴ уважение к правовому государству и, в частности, к исключительно легальным формам создания общественной собственности и ограничения других секторов экономики смешанной (государственной и частной) и частной собственности.

Заседания высшего звена руководства партий Народного единства и ответственных лиц правительства, известные как собрания в Эль-Аррайяне и в Ло-Курро¹⁵, завершились комплексом соглашений, которые, по сути, отражали точку зрения КПЧ. 18 июня 1972 г. Мильяс заменил Вусковича на посту министра экономики.

Первые меры, принятые новой командой министерства, были

¹² Orientaciones básicas del programa económico de corto plazo. Santiago, 1970. P. 1–12.

¹³ О процессе складывания общественного сектора и о политическом кризисе см.: Samaniego A. Op.cit.

¹⁴ Имеется в виду подписание Гарантийного акта между партиями Народного единства и ХДП, благодаря которому последняя поддержала своими голосами избрание в Конгрессе С. Альенде президентом, лишив поддержки кандидата, занявшего второе место на выборах - Х. Алессандри.

¹⁵ Речь идет о собраниях руководства Народного единства и правительства при участии президента: в Эль-Аррайяне в первую неделю февраля 1972 г.; в Ло-Курро в конце мая - начале июне 1972 г.: Declaración del Comité Nacional de la UP // Las Últimas Noticias. 1972. 1-ro de junio.

направлены на увеличение цен на значительное количество товаров с целью смягчить возникшие противоречия между спросом и предложением. В результате этого повышения предполагалось поглотить значительную часть находившейся в обращении денежной массы.

Отмеченные выше разногласия внутри Народного единства позволяют проследить смену политики профсоюзными и политическими руководителями в разных сферах деятельности, в отношении сначала проблемы распределения, а затем, битвы за производство.

Эта смена акцентов в политике затронула прежде всего около 35 тыс. средних и мелких предприятий, то есть предприятий, не относившихся к олигополистическим; следовательно, большая часть наемных рабочих исключалась из проекта по созданию общественного сектора. Комитеты по надзору за производством, которые КУТ предлагал создавать профсоюзным организациям этого сектора, должны были охранять оборудование и склады этих предприятий, чтобы обеспечивать функционирование производства. Контроль со стороны рабочих организаций над финансовыми операциями и за управлением предприятий частного сектора (связанные с проблемами капиталовложений, коммерциализации, инновациями в сфере организации труда и другие) имел решающее значение в достижении целей правительства. Однако в данных обстоятельствах, это предложение оказалось политически невозможным. В мелкой и средней промышленности попытки превысить существующую законность, установив рабочий контроль над капиталистической собственностью, могли лишь обострить ситуацию и привести к политической изоляции правительства.

Этот лозунг, выдвинутый Левым революционным движением (МИР) и группировкой руптуристов внутри Народного единства, был тактической инициативой, направленной на объединение сил для полного захвата государственной власти. Политика разрыва с правовым государством логично предполагала стратегию народного вооруженного восстания.

Тактика правительства и группировки градуалистов была направлена на то, чтобы пробудить инициативу и направить участие масс на осуществление контроля за производством и распределением. Кстати сказать, Комитеты по надзору над производством и Хунты снабжения и цен (ХАП) оказались в сходном положении. И те и другие были воодушевлены правительством, но могли действовать лишь на периферии производственной системы. По сути

они не могли предпринять радикального изменения собственно производственных отношений. Ответственность за решение этого настоящего Гордеева узла в теории и практике программы социальных изменений Народного единства должно было принять на себя государство. Народные лидеры могли лишь переложить инициативу на правительство, веря в то, что оно имеет политические возможности для дальнейшего осуществления глубоких социальных преобразований в экономике и обществе.

Указанная тенденция проявилась в последующих событиях. Профсоюзная и политическая агитация КУТ и Народного единства призывала к созданию на предприятии Комитета по надзору за производством. После появления там этого комитета становился очевидным ущерб, вызванный неспособностью рабочих управлять предприятием, при этом профсоюзный надзор не располагал полномочиями, чтобы исправить этот ущерб. Такие сферы, как бухгалтерский учет, коммерциализация, и другие административные функции не входили в компетенцию рабочих и тем более не могли контролироваться ими. Часто разочарование выливалось в забастовку. Тогда эти акции рабочих противоречили политике правительства, направленной на увеличение производства. Кроме того, деятельность многих частных предпринимателей определялась политической убежденностью в том, что характер конфликта в стране требовал от них определенных жертв, и поэтому они должны были смириться с потерей прибыли (временно, по крайней мере, до тех пор, пока не будет свергнуто правительства Альенде).

Таким образом, у наемных рабочих не оставалось ничего другого как требовать перехода этого предприятия государству. Забастовщики ставили цель добиться от правительства государственного вмешательства в деятельность предприятия с тем, чтобы впоследствии приобщиться к процессу «участия рабочих в управлении» того или иного предприятия сферы производства или услуг.

Протесты, с которых началось движение водителей грузовиков, были вызваны ростом инфляции и дефицитом товаров первой необходимости¹⁶. Тем не менее, экономические требования практически не упоминались в прессе, чаще звучали требования греми-

¹⁶ 1 октября в Айсене началась забастовка владельцев грузовиков, которая распространилась по всей стране: к ней примкнули также компании пассажирского транспорта: División de Publicaciones Educativas de la Empresa Editora Nacional Quimantú: Documento Especial Los Gremios Patronales. Santiago, s.f. P. 26–66.

ос¹⁷ положить конец национализации предприятий и вернуть конфискованные предприятия, в том числе, и экспроприированные в ходе применения Закона об аграрной реформе землевладения их прежним хозяевам. Кроме того, звучали требования распустить ХАПы. Призывы продолжать протестные акции вплоть до отставки Альенде свидетельствовали о непримиримом политическом характере этого движений.

Профсоюз владельцев грузовиков выдвинул программу требований из 7 пунктов, 6 из которых затрагивали вопросы государственной политики. В частности, призывал правительство сохранить в частной собственности компанию по производству бумаги и картона¹⁸, а также повысить цены на продукцию этого предприятия. Кроме того, выдвигалось требование оставить в руках владельцев «Сельское радио»¹⁹, хотя правительство и не собиралось предпринимать каких-либо шагов по его национализации. В петиции также требовалось увеличить тарифы на наземные перевозки, несмотря на то, что правительство в эти дни санкционировало повышение тарифов на 120%²⁰.

Согласно данным, опубликованным министерством транспорта, торговый автомобильный транспорт обеспечивал 2/3 общенационального объема грузоперевозок. Грузовики перевозили около 6 000 тонн/км, в то время как государственные железные дороги перевозили приблизительно 3 000 тонн/км. Было подсчитано, что в стране насчитывалось около 47 000 грузовиков. Из них 17.020 принадлежали членам Конфедерации владельцев грузовиков, т.е. организации, которая и организовала забастовку. В целом около 30 тыс. грузовиков находились в частной собственности; сюда входила и большая часть (из 3,5 тыс. существовавших) тяжеловозов²¹.

¹⁷ Gremio – цех, союз. Здесь – профессиональные ассоциации, объединявшие мелких собственников, лиц свободных профессий, предпринимателей.

¹⁸ Одним из главных акционеров этого предприятия был Хорхе Алессандри, бывший президент и кандидат в президенты от оппозиционных сил в 1970 г. 10 ноября 1971 г. правительство начало скупать акции этого олигополистического предприятия. Первым, кто продал свои акции Корпорации развития производства (КОРФО) был основатель компании Б. Мате.

¹⁹ Собственность Национальной организации сельского хозяйства (СНА), объединявшая крупнейших производителей.

²⁰ El Mercurio; El Siglo. 1972. 12 de septiembre.

²¹ Otero L. Razón y Fuerza de Chile. Tres años de la Unidad popular. La Habana, 1980. P. 276–277.

Государству же принадлежало около 17 тысяч грузовиков, то есть правительство располагало определенными возможностями для смягчения последствий парализации грузового транспорта, если бы ему ещё к тому же удалось обеспечить грузоперевозки по железным дорогам и морем. Тактика руководства забастовкой предпринимателей включала применение насильственных методов на дорогах и в общественных местах с тем, чтобы добиться парализации транспорта на расстоянии и в местах распределения товаров в городах.

Тогда правительство объявило чрезвычайное положение в 21 из 25 провинций страны и издало приказ о конфискации грузовиков²². Однако преднамеренное повреждение двигателей грузовиков их хозяевами сделало подобную меру исполнительной власти практически неэффективной. Чтобы смягчить последствия забастовки, мелкие предприниматели транспортной сферы создали организацию - МОПАРЕ. Вместе с ней около 3 000 шоферов-добровольцев участвовали в наземных грузоперевозках.

В ответ гremииос и союзы предпринимателей выразили свою поддержку забастовке владельцев грузовиков, намереваясь парализовать производство и торговлю. Организация содействия промышленному развитию (СОФОФА), возглавляемая Орландо Саенсом, потребовала от владельцев предприятий немедленно приостановить работу. Это было непростое решение, поскольку предприниматели опасались, что занятые на них рабочие попытаются захватить фабрики, действуя согласно декрету об интервенциях в деятельность предприятий. Солидарность с движением со стороны Национальной организации сельских производителей (СНА) едва ли могла привести к непосредственной парализации деятельности в крупных сельскохозяйственных владениях, так как угроза немедленного применения Закона об аграрной реформе останавливала владельцев. Тем не менее, деятельность некоторых животноводческих хозяйств привела к тому, что, начиная с октября 1972 г. в стране существенно сократилось поголовье скота.

В поддержку бастующих выступила организация крупных предпринимателей - Конфедерация производства и торговли, возглавляемая Хорхе Фонтayne. Эта поддержка, не расширив соци-

²² Сенатор Франсиско Бульнес от Национальной партии заявил: "То, что заявляет глава государства - это наказание при помощи конфискации имущества, которое в смутные времена использовали тираны, сатрапы и царьки... Это говорит о том, что у нас нет законного правительства!»: Revista Ercilla. № 1944. 1972, octubre.

альную базу движения, тем не менее, укрепила политическую стратегию оппозиции, направленную на отставку правительства Альенде. Конфедерация торговли, возглавляемая Рафаэлем Кум-силе, должна была в кратчайшие сроки парализовать розничную торговлю, спровоцировав панику среди широких масс населения. Однако этот профсоюз, как мы увидим позднее, не смог эффективно поддержать забастовку.

К конфликту подключился Главный совет коллегии адвокатов, заявив, что ситуация «поставила правительство вне конституции и закона»²³. Его члены вместе с другими крупными организациями интеллигенции, поддержали забастовку.

В ответ правительство издало декрет о нормированной продаже горючего и сформировало Национальный координационный комитет транспорта, назначив его главой контр-адмирала Исмаэля Уэрту²⁴. Это назначение свидетельствовало о том, что Альенде стремился подключить военные структуры, верные гражданским институтам власти, к решению политических проблем по преодолению кризиса. Сам Альенде в этот сложный момент трижды выступал по радио и телевидению, заявляя о своей решимости нормализовать ситуацию в стране, пользуясь предоставленными ему законом полномочиями.

Анализ событий первой недели октябрьской забастовки свидетельствует о том, что практически все политические и общественные силы, а также руководство вооруженных сил, были втянуты в конфликт. В течение последующих недель к конфликту подключались различные профессиональные корпорации, в частности, Федерация учащихся средних школ, некоторые университетские центры, руководимые христианскими демократами, банковские служащие и т.д. Многочисленные фабрики остановили свою работу по решению их владельцев. Оппозиционная пресса рисовала картину острого национального кризиса.

Контрнаступление профсоюзного движения.

В связи с конституционными обвинениями в адрес министра внутренних дел²⁵, прозвучавшими в парламенте в июне 1972 г.

²³ El Mercurio. 1972. 17 de octubre.

²⁴ И. Уэрта впоследствии занимал важные посты во время военного режима генерала А. Пиночета.

²⁵ Руководитель СПЧ Эрнан дель Канто.

КУТ призвал свои профсоюзные структуры удвоить усилия по сдерживанию наступления оппозиции.

Влияние КУТ на предприятиях крупной промышленности (более 500 рабочих)²⁶ было достаточно высоко. Однако становились все более очевидными слабые позиции профсоюзов КУТ на средних и мелких предприятиях. Одним из доказательств этого было то, что среднее число принимавших участие в каждом конфликте бастовавших сократилось с 355 человек в 1970 г. до 108 в течение 1971 г., то есть забастовки всё чаще проходили на мелких предприятиях. Следует обратить внимание на такой важный аспект: особенности развития профсоюзного движения заключались в том, что росло число участвовавших в забастовках наемных рабочих, официально не зарегистрированных или не приписанных к какой-либо профсоюзной организации. За первое полугодие 1971 г. они составили 22% от общего числа бастовавших, во второй половине 1971 г. - 26,6%, а в первой половине 1972 г. - уже 32,4%²⁷.

Политическая борьба привела к формированию Индустриальных кордонов, которые стали решающим инструментом в деле подавления октябрьской забастовки предпринимателей. Одновременно их появление существенно ослабило позиции КУТ в руководстве профсоюзном движением целом.

В июне 1972 г.²⁸ обострение политической ситуации вынудило впервые провести выборы Руководящего национального совета КУТ. На наш взгляд, такая ситуация соответствовала эскалации напряжения между оппозицией и Народным единством. Предвыборная борьба неизбежно снизила актуальность спорных вопросов профсоюзного характера, то есть тех вопросов, которые затрагивали проблемы повышения качества жизни и большего участия рабочих в производственном процессе. Более активно дискутировались проблемы политического характера. Обстановку ещё более обострило обсуждение проблемы несколько преувеличенных идеологических разногласий между демохристианами (единственной значительной оппозиционной силой правительству в КУТ) и партиями Народного единства. Это ставило под сомнение саму возможность базовых соглашений между комунитаристскими

²⁶ Согласно критериям, принятым Корпорацией развития производства (КОРФО).

²⁷ Smirnow G. La revolución desarmada. Chile, 1970–1973. México: ERA, s.f. P. 124; Silva M. Los Cordones Industriales y el Socialismo desde Abajo. Santiago, 1998. P. 126.

²⁸ Silva M. Op. cit. P. 186.

(ХДП) и социалистическими (Народное единство) доктринами. Такое соглашение могло бы обеспечить продолжение процесса социальной трансформации при сохранении мирного сосуществования в условиях демократии.

Результаты всеобщих выборов свидетельствовали об относительном ослаблении позиции КУТ. Для того, чтобы подтвердить свою представительность, КУТ требовались голоса более миллиона организованных рабочих, однако он получил лишь 50% от этого числа. Результаты выборов продемонстрировали снижение общего числа избирателей. Многие профсоюзы просто решили не участвовать в этой борьбе²⁹.

В течение 1971 г. началась перегруппировка профсоюзов (легальных и незарегистрированных), объединявших более 146 тыс. рабочих на 250 предприятиях³⁰ в муниципальных округах Серрильос и Маипу (на юго-востоке столицы). Здесь наемные рабочие захватывали предприятия, требуя их передачу в госсектор. 30 июня суд распорядился выдворить рабочих с предприятий. 8 июля Сенат отклонил проект закона об образовании Сектора общественной собственности.

В ответ рабочие 40 предприятий начали забастовку и возвели баррикады на улицах, обвиняя в срыве производства капиталистов и требуя освободить инициаторов захвата предприятий, находившихся в заключении. Они также отвергли судебные предписания, решения парламента и потребовали от исполнительной власти нового «вмешательства». В этой обстановке «...были организованы комитеты взаимодействия между всеми предприятиями...»³¹. Так возник прецедент для создания принципиально нового объединения с преобладанием промышленных рабочих - Индустриального кордона Серрильоса.

Во время этих событий Координационный комитет фактически руководил массой радикально настроенных рабочих сотен предприятий. Вскоре были организованы другие кордоны: в Сантьяго,

²⁹ Во всеобщих выборах КУТ приняло участие свыше 550 тыс. человек; МИР (Фронт революционных рабочих - ФТР) получил 1,82%, КПЧ - 30,39%, СПЧ - 26,50%, ХДС - 26,33% (всего 13 списков, между которым развернулась борьба). См.: El Siglo. 1972. 14-15 de julio.

³⁰ García P. Cordones Industriales: una experiencia inédita de lucha social y política. Chile: 1972-1973 // Taller Piret. Santiago, diciembre 1991. № 20. P. 5-28.

³¹ Zemelman H. Sobre el significado del Nuevo poder popular // CEREN. № 17. P. 20-21.

в Консепсьоне (второй промышленный полюс), а затем и в других провинциях. Возникновение новых форм организации рабочих - Индустриальных кордонов, стало показателем кризиса всего профсоюзного движения, серьезным вызовом структурам КУТ.

Новая форма организации, которая должна была координировать борьбу большого количества рабочих, объединенных общей территории, где были расположены их предприятия, предоставляла трудящимся небывалую возможность добиваться своих требований или сделать более эффективными свои социально-политические действия. Но эта новая форма развивалась вне структур КУТ. Структуры КУТ были слабыми и намного более бюрократическими на уровне муниципального округа или провинции, однако, более крепкими и основательными в низовых организациях, на самих предприятиях. Кордоны, создававшиеся на одной территории с профсоюзными структурами, входившими в федерации и конфедерации по отраслевому или цеховому принципу, неизбежно вступали с ними в конфликт.

Коммунисты и большая часть руководителей - социалистов, входивших в КУТ, негативно отнеслись к альтернативе реорганизации его структур по территориальному признаку³². К октябрю 1972 г. инициатива создания организаций по территориальному принципу принадлежала «новому» рабочему классу, то есть тем, кто недавно оказался в городах и промышленных центрах в результате миграции из деревни³³. Идея и практика территориальной организации профсоюзов опиралась на восторженную поддержку многих рабочих, в сознании которых в то же время росло чувство неприятия партийной логики, господствовавшей в деятельности КУТ и способствовавшей обострению внутренней борьбы в его рядах. Таким образом, кордоны стали серьезным вызовом влиянию КПЧ в профсоюзном движении и самому руководству КУТ (значительная часть которого входила в КПЧ и СПЧ).

В свою очередь возникновение кордонов привело к обострению противоречий внутри политических сил левого спектра. Коммунисты и социалисты, связанные с руководством КУТ, обвиняли ультралевых в стремлении разрушить единство рабочих. Сторонники МИР (входящие в состав Frente de Trabajadores Revolucionarios, Фронта Революционных Рабочих – ФТР) приобретали все большее

³² Samaniego A. Estructuras y estrategia de la CUT. 1969–1972 // Cuadernos de Humanidades, Facultad de Humanidades., Santiago: USACH, agosto de 1994.

³³ Idem.

влияние по мере того, как они действовали совместно с частью Народного единства. Это происходило в маленьких и средних профсоюзах, объединенных в кордоны, где широкую агитацию осуществляли местные боевые группы (на них были возложены функции территориальной координации). МИР получило небольшое количество голосов на профсоюзных выборах. Руптуристы, обвиняя реформистов в защите профсоюзной бюрократии, потребовали включения кордонов в состав КУТ на полных правах, а не через уже существующие профсоюзные структуры.

За месяц до военного переворота представитель СПЧ, отвечая на вопрос, являются ли кордоны параллельными организациями, покушающимися на профсоюзное единство в рамках КУТ, заявил: «Нет... Но КУТ должен изменить свою структурную организацию». А представитель МИР добавил: «Народ нуждается в организации альтернативной власти..., в двигающем моторе, которым мог бы стать КУТ, если бы изменил свою структуру». В отличие от предыдущих высказываний, представитель Рабоче-крестьянского МАПУ заявил (это совпадало с позицией КПЧ): «У нас уже есть важное изменение, которым стали всеобщие выборы... руководителей (КУТ); сегодня мы располагаем другим новшеством - это интеграция в нее Индустриальных кордонов»³⁴.

Влияние руптуристов среди руководства различных кордонов становилось все более заметным. Кордоны, созданные в Серрильос-Маипу (начало 1973 г.), критиковали политику правительства, направленную на возвращение захваченных в течение октябрьской забастовки предприятий их владельцам, заявляя: «Проект (министра) Мильеса - это компромисс между правительством и буржуазией, от которого выгоду получают только хозяева...»³⁵.

Влияние коммунистов и социалистов в профсоюзах, входящих в кордоны, было значительным. Следует уточнить, что большинство профсоюзов низового уровня на предприятиях, входящих в кордоны, продолжали оставаться связанными с соответствующими отраслевыми федерациями или конфедерациями. Следовательно, эти профсоюзы сохраняли принадлежность двум типам совершенно различных структур, традиционной и той, что возникла с появ-

³⁴ Chile Hoy. № 60. 1973. 3-9 de agosto. Форум о народной власти: выступления Артуро Мартинеса (СПЧ), Хуана Оливареса (МИР), Хуго Лопеса (Рабоче-крестьянское МАПУ), Виктора Муньоса (СПЧ), Патрисио Ромо (МИР).

³⁵ Punto Final. № 177. 1973. 13 de febrero. Манифест Индустриального кордона в Серрильос-Маипу цит. по: Carrasco J. El fracaso de las medias tintas.

лением кордонов; в результате этого, федерации и конфедерации смогли поднять свой авторитет и представительность.

С началом кризиса 1972 г. на юго-востоке Сантьяго образовался второй Индустриальный кордон - кордон Викиунья Маккенна. В столице были организованы другие кордоны: Сан Мигеля (в муниципальном районе с тем же названием, к югу от Сантьяго), Ренка и Барранкас к югу, Сан Хоакин и Макул к юго-востоку, кордоны Центрального вокзала, О'Хиггинс и Центра Сантьяго. В провинции Консепсьон появились кордоны Чигуаянте, Томе (текстильный центр), Пенко (центр по производству стекла и строительных материалов), Талькауано (центр черной металлургии). В порту Арики, на крайнем севере, был создан крупный кордон, в который вошли предприятия электротехнической и автомобильной промышленности. В порту Вальпараисо и в административном центре крайнего юга – Пунта-Аренасе также были созданы кордоны.

В тех случаях, когда владельцы, главные техники и управляющие останавливали производство, профсоюзы возлагали на себя обязанности по продолжению функционирования предприятия. Транспортные средства предприятий, также как и запасы горючего, реквизировались Координационным комитетом кордона. До того как была парализована большая часть торговли во время октябрьской забастовки предпринимателей, кордоны играли заметную роль в поставках товаров Хунтам снабжения и цен (ХАП). Комитеты по надзору, организованные кордонами, поддерживали мелких торговцев, решившихся продолжить свою работу.

Сотни предприятий прекратили свою деятельность. Свыше 100 по требованию рабочих стали объектом вмешательства со стороны государства. Однако только несколько предприятий из них были признаны монополистическими, и как другие подобные предприятия (всего их было 91), должны были быть впоследствии включены в сектор общественной собственности. В результате деятельности кордонов 20% всех предприятий, в дела которых вмешалось государство в течение тысячи дней правления Альенде, во время октябрьской забастовки предпринимателей были включены в сектор общественной собственности.

Деятельность профсоюзов при активном участии рабочих сразу же привела к двум важным последствиям. Во-первых, была приостановлена забастовка предпринимательских кругов, которые отказались от своей политической цели добиться отставки Альенде. Во-вторых, с целью подписания базового соглашения с оппозицией была утверждена экономическая политика, определившая раз-

мер сектора общественной собственности. Эта линия была с трудом ратифицирована правительством, хотя и было поддержано КПЧ, некоторыми руководителями СПЧ и КУТ. Это произошло в значительной мере в результате активной деятельности Индустриальных кордонов.

Кордоны, как новая форма профсоюзной организации, возникшая в результате обострения социально-политических противоречий, способствовали возникновению новых тенденций в рабочем движении. Нам кажется, было бы несправедливо считать это прошлое лишенным практического смысла для будущего. Творчество определенных групп рабочих, спровоцированное октябрьским кризисом, включает в себе важный исторический опыт для народных движений современности и будущего.

Кордоны сыграли заметную роль в мобилизации профсоюзов и общественных организаций низового уровня (Соседские Хунты, Комитеты поселенцев, ХАП, студенческие организации и т.д.), которые в октябре 1972 г. противостояли забастовке предпринимателей, имевшей целью отставку правительства Альенде. Кроме того, кордоны поддерживали производство и оказывали содействие в снабжении товарами первой необходимости ХАП и провинциальных рынков.

Политическая радикализация рабочих, создававших кордоны, явилась следствием их небольшого профсоюзного опыта. Основную массу трудящихся кордонов составляли недавние рабочие, которые представляли собой первое или второе поколение иммигрантов, приехавших в пригороды столицы. Они находили работу низкой квалификации на относительно недавно появившихся фабриках и предприятиях. Тем не менее, их искренняя надежда на осуществление политики, направленной на повышение заработной платы, защиту прав трудящихся и расширения практики участия рабочих в управлении предприятиями, стали теми факторами, которые предопределили весь процесс радикализации этой категории трудящихся масс.

Средние предприятия, составлявшие большинство в зоне кордонов, стали реальной базой для радикализации рабочего класса. Уровень заработной платы трудящихся здесь был невысоким. В годы деятельности Народного единства рабочие впервые осознали свои права в борьбе с патерналистской системой, традиционно используемой предпринимателями для выстраивания отношений зависимости. Таким образом, трудящиеся выступали против злоупотреблений в сфере трудовых отношений.

Речь шла о массе рабочих, слабо интегрированных в структуры КУТ, но которые проявляли большое желание участвовать в официальном профсоюзном движении. Новое социальное сознание этой массы рабочих основывалось на опыте организации, определяемом территориальными связями ее действующих лиц. Таким образом, проявляемая ими воинственность была результатом неблагоприятных условий жизни и работы, а также возникновения непредвиденных исторических условий, благоприятных для глубоких социальных преобразований. Здесь сказалось отсутствие у них навыков благоразумной практики традиционного синдикализма. Продолжительные, а иногда запутанные переговоры были им неведомы. В условиях острого социально-политического кризиса среди этих рабочих приобретала силу тенденция к прямому действию. Они не знали бюрократических форм обсуждения и принятия профсоюзных решений, предпочитая собрания, которые воспринимались ими как прямое действие демократии.

Мы считаем, что опыт создания кордонов с исторической точки зрения выявил значительный потенциал в развитии рабочего движения, возникший благодаря росту заинтересованности рабочих в борьбе за свои права. В результате стихийно возникавших новых форм территориальной организации стал вырисовываться новый тип связей между руководством профсоюзов и низами. Ясная географическая граница кордона и знание реального положения дел на каждом предприятии могли закрепить очень благоприятную динамику, которая смогла бы придать новую силу таким двум основополагающим принципам, выработанным еще КУТ, как-то: «единство действий», несмотря на идеологические и партийные различия синдикалистов, и расширение «профсоюзной демократии».

Кордон формировал весь комплекс производителей, а не отдельные группы трудящихся. Тогда открывалась возможность объединить трудящихся, несмотря на различие корпоративных и частных интересов, но на основе всеобщего характера производственной и созидательной функции рабочих.

Левые без стратегии.

Альенде и КПЧ пытались создать условия для претворения в жизнь одобренные Народным единством на совещании лидеров партий Народного единства и правительства в Ло-Курро соглаше-

ния о границах сектора общественной собственности³⁶. Они стремились превратить переговоры с ХДС в главный фактор, который позволил бы предотвратить военный переворот. Ситуация была таковой, что само существование народного движения, заинтересованного в социальных переменах, стало зависеть от его способности поддерживать веру в эффективность действующей политической демократии. Сторонники Альенде прекрасно понимали, что будущее движения зависело от сохранения демократии. В связи с этим Генеральный секретарь КПЧ говорил: «Мы убеждены, что существующие институты и существующая законность нам особенно не помогают... они - тормоз... революционного процесса, но они не являются непреодолимым препятствием,... они доказали, что можно достичь важных результатов в рамках закона,...и то, что может быть реализовано, зависит как от закона, так и от борьбы, организаций, мобилизации масс, соотношения силы в конкретный момент. Впрочем, мы думаем, что сейчас не существует никакой возможности изменить каким-либо способом, будь то легитимным, будь то нет, эту законность и эти институты»³⁷.

В то же время руководство кордонов заявляло: «Народ сказал хватит!...». Говорилось, что цифра в 245 предприятий, «которые в первую очередь должны были быть обобществлены, снизилась до 91.... После октябрьского кризиса 91 превратились в 90, а сейчас по проекту Мильяса - уже в 49»³⁸.

С помощью этого подсчета, хотя и неточного, среди радикально настроенных рабочих в разгар кампании по захвату мелких и средних предприятий распространялся тактический лозунг, который призывал к созданию более народной власти. Так, руководство МИР и СПЧ утверждало: «Мы продолжаем жить в буржуазном государстве». Кордоны и боевые группы «должны сделать классовую власть автономной, независимой от правительства и государства, то есть создать ситуацию двоевластия» (как в класси-

³⁶ Как уже отмечалось, собрание в Ло-Курро состоялось в конце мая – начале июня 1972 г.: *Declaración del Comité Nacional de la UP // Las Últimas Noticias*. 1972. 1-ro de junio. До этого, в первую неделю февраля 1972 г. прошел первый «конклав» Народного единства и правительства в Эль-Аррайне.

³⁷ Luis Corvalan Lepe // *El Siglo* 197-. 25 de mayo.

³⁸ Punto Final. № 177. 1973. 13 de febrero.: Carrasco J. El fracaso de las medias tintas.

ческой формуле В.И. Ленина)³⁹.

Налицо было отсутствие эффективных стратегических решений. Как сформировать новое народное единство через развитие сознательности и формирование большинства трудящихся и граждан? Как открыть и пройти новый путь преодоления капитализма? Все более очевидным становилось отсутствие интеллектуального и политического видения того, как избежать революционного пути захвата власти, главного теоретического вопроса теории марксизма-ленинизма и его концепции об исторической неизбежности разрушения или замены буржуазного государства, исторической неизбежности, которая в любой момент могла бы привести к вооруженному конфликту и созданию новой структуры власти, контролируемой активным (революционным) меньшинством, но меньшинством, способным представлять автономное народное сознание.

И градуалисты, и руптуристы стояли на различных идеологических позициях. Единственно, что их объединяло - это несогласие с теорией революции в её ленинской трактовке и неприятие модели «реального социализма». Исходя из особенностей теоретико-политической схемы, унаследованной чилийскими левыми, оказывалось невозможным совместить практику альендизма⁴⁰, то есть стремление создать широкое народное большинство с понятием диктатуры пролетариата.

Как развивать социалистическую перспективу, в корне отличную от практики реального социализма СССР при всемерном укреплении гражданского общества? Как встать на путь социалистических преобразований с последующим поглощением государственных функций гражданским обществом (ключевой теоретический аспект в ортодоксальном марксизме)?

С ноября 1970 по сентябрь 1973 г. КУТ увеличил численность своих структур, несмотря на возникновение других социальных и профсоюзных движений, которые с ним взаимодействовали. КУТ пытался решить различные социальные и политические задачи, связанные с поддержкой Правительства трудящихся.

В 60-х гг. XX в. в ходе модернизации крупные предприятия осуществили пре-тейлористскую и тейлористскую реорганизацию

³⁹ Chile Hoy. № 60. 1973. 3–9 de agosto. Форум о народной власти, выступление Хуана Оливареса.

⁴⁰ Мы используем термин «альендизм» как синоним «градуализма».

системы производства, что привело к повышению производства и серьезным колебаниям показателя занятости. В свою очередь, рост рабочей силы, занятой на мелких и средних предприятиях, способствовал увеличению неквалифицированного труда в производственном цикле, сокращению роли профессиональных рабочих (имеющих квалификацию в какой-либо профессии) и научного планирования производства. Одновременно возрос авторитарный, безличный контроль над коллективным рабочим и его отчуждение от результатов труда.

В период Народного единства КУТ и правительство подписали соглашение об участии рабочих в управлении предприятиями Сектора общественной собственности. В условиях подъема социальных движений и политизации общества усилились взаимодействия между рабочими, уже входившими в профсоюзы, и теми, кто только вступил в многочисленные объединения, возникавшие на переживавших перемены предприятиях, в сфере современных услуг и в реформируемом сельском хозяйстве.

В течение 1971 г. число официально зарегистрированных профсоюзов увеличилось на 3,4%, к первому полугодю 1972 г. - на 18,8%; к августу 1972 г. этот рост составил около 38%. По нашим оценкам, в октябре 1972 г. более 40% всех рабочих, состоявших в профсоюзах (легальных или незарегистрированных) выступило против забастовки предпринимателей.

Значительная часть новых рабочих отказывались от традиционных форм борьбы. Радикализация их экономических требований, предъявляемых предпринимателям, привела к тому, что правительство Альенде было вынуждено издать закон о государственном вмешательстве в дела соответствующих предприятий, что не входило в программу Народного единства. Отсюда та важность, которую приобрели Индустриальные кордоны.

В теоретическом плане, мы задаемся вопросом, как возникла ситуация, поставившая проект социальных изменений в зависимость от повышения классового сознания определенных слоев общества и движений, ситуация, которая привела к моральной и интеллектуальной неспособности руководящего класса осуществлять возложенные на него функции. Политическое руководство было вынуждено согласиться на определённую автономию по отношению к борьбе за контроль над государством как определённую сферу антикапиталистической трансформации.

С точки зрения исторической логики напрашивается вывод, что автономная практика - внутри и вне самого гражданского общест-

ва -была недостаточна, чтобы поддержать программу реальных изменений на пути к неведомому социализму, опирающемуся на широкое большинство и демократию. В действительности, идея захвата власти, как абстрактное представление, разделялась и градуалистами и руптуристами. Для чилийских революционеров, которые в кратчайший политический срок должны были создать условия для осуществления антикапиталистических преобразований в будущем, главными проблемами были теория и тактика руптуристов.

Конкретная историческая проблема заключалась в том, что программы СПЧ, МИР и т.д. призывали к радикализации, подготовке вооруженного свержения буржуазного государства. Таким образом, время, необходимое для осуществления революции снизу, зависело от захвата государственной власти в самый кратчайший срок. Успех экономического контроля над предприятиями со стороны рабочих ставился в зависимость от немедленного военно-политического столкновения.

Программа же градуалистов предполагала, что для осуществления социально-экономических преобразований потребуется значительно большее количество времени. Новые производственные отношения должны были утверждаться по мере более широкого участия рабочих в деятельности предприятия, начиная с общественной работы. На деле, политические цели, которым отводилось короткое с точки зрения истории время, подчинили социальные силы общества логике политической борьбы.

Следовательно, в чилийском опыте 1970–1973 гг. притягательная сила социалистического идеала росла вместе с ролью широких слоев общества и обозначила историческую веху, связавшую задачу развития гражданского общества с перспективой реализации новой модели социализма. В то же время, теоретические взгляды относительно этой модели ставили его в большую зависимость от государства, чем от автономных действий общественных сил.